

stages of languages // Historical Semantics – Historical Word-Formation / ed. by Jacek Fisiak. Berlin; N. Y.; Amsterdam: Mouton, 1985.

9. Топорова Т.В. Семантическая структура древнегерманской модели мира. М.: Радикс, 1994.

10. Трубочёв О.Н. Реконструкция слов и их значений // Вопр. языкознания. 1980. №3.

11. An etymological dictionary of the Latin language / ed. F. Valpy. Printed by A. J. Valpy, sold by Baldwin and co., 1828.

12. Bosworth J., Toller T.N. An Anglo-Saxon Dictionary based on the manuscript collections of the late Joseph Bosworth / ed. and enlarged by T. Northcote Toller. Oxford: Oxford University Press, 1898.

13. Buck C.D. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. Chicago: University of Chicago Press, 1988.

14. Clark H. J. R. A Concise Anglo-Saxon Dictionary. N. Y.: The Macmillan Company, 1916.

15. Greek word study tool. URL : <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/morph?l=%CE%B8%E1%BD%BB%CE%BF%CF%85%CF%83%CE%B9%CE%BD&la=greek> (дата обращения: 30.10.2012).

16. Lehmann W.P. A Gothic Etymological Dictionary. Brill Academic Publishers, 1997.

17. Orel VI. Handbook of Germanic Etymology. Leiden–Boston, 2003.

18. Skeat W.W. A Mæso-Gothic Glossary. – L.: Asher & Co., 1868.

19. Streitberg W. Die gotische Bibel. Zweiter Teil: Gotisch-griechisch-deutsches Wörterbuch. Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, Heidelberg, 1910.

20. The Gothic and Anglo-Saxon Gospels with the versions of Wycliffe and Tyndale. Oxford, 1865.

21. The Halgan Godspel on Englisce. The Anglo-Saxon version of the Holy Gospels / ed. by B. Thorpe from the original manuscripts. 2nd ed. N. Y.: George P. Putnam, 155 Broadway, and 142 Strand, London, 1848.

22. Torp A. Wortschats der germanischen Sprachen. Göttingen: Vandenoëck und Ruprecht, 1909.

*Semantic reconstruction of the Teutonic form *saljanan (based on the material of the old German translation of the Bible)*

There is covered the semantic reconstruction of the old meaning of the Teutonic form *saljanan by means of the consecutive lexicographic and contextual analysis of the Gothic and old English lexemes originating in the given form, further comparison of the received information and verification of the results according to the available historic evidence.

Key words: *semantic reconstruction, old meaning, form, the Gothic language, the Old English language, sacral meaning.*

Ю.В. МАКАРОВА
(Волгоград)

СПЕЦИФИКА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПЕРИФЕРИЙНЫХ АРГУМЕНТОВ ФРЕЙМОВЫХ СТРУКТУР ОТРАЖЕНИЯ СИТУАЦИЙ МЕНТАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

С позиций комплексного подхода рассмотрены модели предложений с ментальной семантикой. Определены три типа аргументов к семантической предикату: базовые (ядерные) компоненты, периферийные, дополнительные. Выявлены специфика и парадигма поверхностной реализации периферийных аргументов ситуаций ментальной сферы.

Ключевые слова: *периферийный аргумент, фрейм, пропозиция, ситуации ментальной сферы, носитель немецкого языка.*

К ментальной сфере бытия обычно относятся мысли, размышления, умозаключения, знания, воспоминания, анализ, умственные способности, творчество, вера во что-либо, состояние интереса и т.д. Таким образом, ментальная семантика может иметь разнообразные оттенки. Это не только способы обогащения знаний, но и разные степени знаний и умственных способностей, принадлежащих онтологии мира.

Посредниками между относящейся к онтологии мира действительностью и языком являются определенные мыслительные (ментальные) структуры, представляющие собой способы отражения реальной действительности. Под ними мы понимаем предикатно-аргументные фреймовые структуры, трактующие все события окружающего человека мира как действия, процессы, состояния или свойства и определяющие количество и роли участников этих событий. В таких фреймовых структурах человек может мыслить весь окружающий его мир, рассматривая, концептуализируя его под углом той или иной семантической перспективы.

В конкретном предложении аргументы фреймовых структур вербализуются тем или иным синтактико-морфологическим способом, обусловленным их сигнификативной интерпретацией как результатом взаимодей-

ствия двух фундаментальных когнитивных процессов освоения мира – категоризации и концептуализации, осуществляющегося в ходе поэтапной ментальной обработки и репрезентации ситуативного содержания [1, с. 233–237].

Реализация на поверхностном языковом уровне того или иного семантического аргумента как в содержательном, так и в формальном аспекте зависит от нескольких факторов: принадлежности соответствующей сцены к одной из сфер бытия, а также от онтологической специфики отражаемой сцены, описываемого в рамках сцены участника события, объекта, представленного определенной концептосхемой.

Для более детального исследования дополнительных аргументов фреймовых структур отражения ситуаций ментальной сферы необходимо разобраться в том, что является основными аргументами, а что – периферийными. Согласно теории Хельбига, который тщательно изучал вопрос валентности, структурным центром предложения является глагольное сказуемое, предопределяющее число других необходимых членов предложения, называемых актантами. К ним относятся не только подлежащее, дополнение и обстоятельство, но и именная часть сказуемого, а также некоторые типы придаточных предложений и инфинитивных конструкций. При синтаксическом подходе к валентности как детерминированному глагольными свойствами структурно-семантическому минимуму предложения различают обязательные и факультативные актанты, а также «свободные распространители» высказывания. Различие между обязательными, или облигаторными, и факультативными актантами предопределено поверхностной структурой предложения и зависит от контекста: актант считается обязательным, если при его элиминировании предложение становится аграммичным: *Ich lege das Buch auf den Tisch – Ich lege das Buch*. Если же при опущении определенного члена предложение сохраняет структурно-грамматическую завершенность в соответствии с правилами данного языка, то актант считается факультативным: *Ich schreibe einen Brief. – Ich schreibe*. «Свободные распространители» не детерминированы валентностью глагола и, следовательно, не входят в вербоцентрическую модель предложения в качестве его компонентов: они выступают в любой форме

и являются средством амплификации основных синтаксических структур. «Свободные распространители» отличаются от актантов тем, что представляют собой свернутые предложения или предикации в логическом смысле и могут быть развернуты в полное предложение: *Er arbeitet in London. – Er arbeitet, wenn er in London ist* [4, с. 41].

Применительно к ситуациям ментальной сферы базовыми компонентами, аргументами фреймовых структур, отражающими особенности репрезентаций ситуаций ментальной сферы на языковом уровне, мы считаем субъекты (агенс, пациенс, экспериенцер, дескриптив) и объекты (делибератив или объектив).

Проведенный нами анализ фактического материала, отобранного методом сплошной выборки (3000 немецких предложений), показал, что в некоторых фреймовых структурах отражения ситуаций ментальной сферы содержатся кроме обязательных дополнительные аргументы. При этом обязательные распадаются на базовые (ядерные) компоненты, которые присутствуют у каждого предиката, и периферийные, которые появляются при интерпретации лишь некоторых видов предикатов. Таковыми являются реципиент, адресат, локатив, каждый из которых будет рассмотрен ниже. Появление периферийных дополнений и способов их выражения зависит от специфики отражения онтологической ситуации, поэтому каждый периферийный основной аргумент имеет свою парадигму поверхностной реализации.

Самым распространенным по количеству использования в качестве периферийных аргументов выступает Реципиент, мыслимый как субъект, который ощущает на себе изменение состояния пациенса. Данный аргумент появляется при отражении ситуаций ментальной сферы через предикаты процесса и действия. С предикатом процесса Реципиент встречается при отражении *ситуаций возникновения какой-либо внезапной мысли*. Количество в исследованном материале таких ситуаций, представленных глаголом *einfallen* и словосочетанием *in den Sinn kommen*, равно 237. Фреймовая структура отражения данных ситуаций, периферийным аргументом которых является Реципиент как мыслящее лицо, может быть представлена так:

R proz. [Patiens+Rezipient].

Es war mir plötzlich etwas eingefallen [7, S. 54]; *das kommt mir in den Sinn* [8, S. 48]; *Ich hätte gern ein leichtes Gespräch geführt, so ein richtiges Gespräch, wie es einem gewöhnlich hinterher einfällt, wenn man wieder allein ist* [7, S. 33].

С предикатом действия Реципиент встречается при отражении ситуации *обдумывания чего-либо, размышления над чем-либо*. Данные ситуации представлены глаголами *denken, sich überlegen* (6,3%, или 183 ситуации-высказывания от общего количества исследовательского материала): *Ich denke es mir anders; Ich will es mir überlegen* [3]. Фреймовая структура данных высказываний может быть представлена следующим образом:

R tät [Ag+Del.+Rezipient].

И в первом, и во втором случаях в качестве Реципиента выступает мыслящее лицо, воспринимающее состояния пациенса.

Следующим второплановым аргументом, который встречается не так часто, как реципиент, (1,4%) при отражении сцен ментальной сферы выступает Адресат. Он появляется при *отражении ситуаций, указывающих на степень доверия другому субъекту*, когда один человек оценивает компетентность другого и свое отношение к нему. Данные ситуации мыслятся через предикат действия. Фреймовая структура отражения таких ситуаций может быть представлена так:

R tät [Ag.+ Del. +Adr.].

Er konnte es seinem Freund nicht mehr trauen; Du kannst diese Information ihm blind vertrauen [2]; *Der Priester glaubte es dem Jefita nicht* [5, S. 30].

Данная фреймовая модель обычно используется носителями немецкого языка для отражения ситуаций степени доверия другому субъекту или объекту и не указывает на содержание доверия. При этом в поверхностных моделях представлена вербализация того, кто производит действие, и того, кто получает (в данном случае уместнее сказать: не получает) выгоду в результате направленного на него действия. Адресат выражен дативом, делибератив — аккузативом.

Адресат как периферийный аргумент при предикате действия используется носителями немецкого языка также при отражении ситуаций *выдумывания, придумывания, представления чего-либо*, которые зафиксированы в 6,2% всего фактического материала.

Ситуации представлены высказываниями с глаголами *sich (D.) ausdenken, sich (D.) vorstellen: Ich hielt inne und begann mir auszu-denken, was morgen vor sich gehen würde, wenn dies Gesuch in der Regimentskanzlei anlangte* [9, S. 322]; *Ich kann es mir nicht vorstellen, zu dir zu ziehen* [2].

Данные ситуации представлены фреймовой структурой с предикатом действия:

R tät Ag.+Adr.+Obj.,

где в качестве Объектива выступает подвергающаяся анализу некая ситуация.

Через этот тип фреймовой структуры мыслится ситуация, в которой некое лицо обусловливает возможное ее развитие при наличии определенных условий.

В ситуациях с периферийным аргументом Адресатом наблюдается явление кореферентности, когда одно и то же лицо, объект мыслится одновременно в двух различных семантических отношениях. Адресат выступает как некто, получающий или не получающий выгоду в результате направленного на него действия, в большинстве случаев агенс совершает действие не для кого-то или чего-то, а в свою пользу (т.е. одновременно является и адресатом, выраженным на поверхностном уровне дательным падежом).

Помимо Реципиента и Адресата, в качестве периферийного аргумента в нашем материале представлен и Локатив, который появляется при отражении *ситуаций предположения, догадки* (3,1%) через предикат действия. Локатив трактуется как место, где совершается действие: *Sie vermutete bei ihm unlautete Motive* [6, S. 138]. Содержание данного предложения можно представить в виде следующей семантической модели с предикатом действия:

R tät (Ag+Loc.+Del.).

Семантический аргумент Локатив представлен на поверхностном уровне всегда предложно-падежной формой *bei Dat.* Использование предложного дативного выражения Локатива подчеркивает тот факт, что деятель контролирует ситуацию, избирая и уточняя местоположение, где происходит действие.

Таким образом, с семантической точки зрения нужно различать три типа аргументов к семантическому предикату: обязательные, которые распадаются на базовые (ядерные) компоненты, присутствующие у каждого предиката, и периферийные, появляющиеся при интерпретации лишь отдельных видов

предикатов, а также дополнительные. В качестве периферийных при отражении некоторых ситуаций ментальной сферы выступают Реципиент, Адресат и Локатив. Представление периферийных аргументов номинативными и дативными структурами в немецком языке свидетельствует о том, что чувства, эмоции, мысли осознаются немцами как исходящие от человека и протекающие под его контролем.

Литература

1. Кураков В.И. Семантическая перспектива и ее значение для становления и интерпретации языковых явлений // Предложение и слово. Саратов, 2002.
2. Русский словарь. URL : <http://ru.thefreedictionary.com>.
3. ABBY Lingvo.Pro : онлайн-словарь. URL : <http://lingvopro.abbyonline.com>.
4. Heibig G. Probleme der Valenz- und Kasus-theorie. Tübingen, 1992.
5. Feuchtwanger L. Jefta und seine Tochter. München : Jhrb, 1983.
6. Mann H. Der Untertan. Berlin–Weimar, Aufbau-Verl, 1979.
7. Remarque E. M. Drei Kameraden. Frankfurt a-M. : Klippenheuer & Wirtsch, 1976.
8. Vanderbeke B. Das Muschelessen. Frankfurt a-M., S.Fischer Verlag, 1997.
9. Schlink B. Der Vorleser. Zürich : Diogenes Verlag AG, 1997.

Specificity of verbalization of peripheral arguments of frame structures of reflecting the situations in mental sphere in the linguistic mind of the German language bearers

From the positions of the complex approach there are considered the models of sentences with the mental semantics. There are found out three types of arguments to semantic predicates: basic (core) components, peripheral, additional. There is revealed the specificity and paradigm of superficial realization of peripheral arguments of situations in the mental sphere.

Key words: *peripheral argument, frame, proposition, situations of the mental sphere, German language bearer.*

Е.В. БЛЫТОВА, В.Т. МАЛЫГИН
(Владимир)

НЕМЕЦКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ

Описана проблема лингвистической объективации эмоций в немецком языке, на материале которого выявлен корпус немецких фразеологизмов, вербализующих разнонаправленные эмоции – положительные, отрицательные и амбивалентные.

Ключевые слова: *мышление, язык, речь, эмоции, эмотиология, лексика, фразеологизм.*

Эмоции являются важнейшей стороной нашей жизни. Будучи формой отражения, познания и оценки объективного мира, формой переживаний, ощущений приятного или неприятного отношения к миру и людям, эмоции мотивируют, организуют нашу деятельность, стимулируют и направляют ее.

Эмоция в широком смысле слова, как справедливо отметила М.Д. Городникова, понимается как «переживание человеком своего отношения к действительности, к фактам социальной и личной жизни» [5, с. 6]. Опираясь на работы психологов (К. Изарда, Г. Клейна, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Р. Плутчика, У. Джемса, А. Вежбицкой и др.), мы выделяем такие основные эмоции, как гнев, презрение, радость, отвращение, принятие, удивление, ужас, печаль/грусть, отвращение/ненависть, ярость, любовь, радость, стыд, страх, любопытство, печаль, удовольствие, восхищение, вина, смущение, жалость, равнодушие, интерес, волнение.

Что касается классификации эмоций, то мы придерживаемся мнения большинства ученых, которые делят эмоции на три класса: *положительные, отрицательные и амбивалентные*. При этом под амбивалентностью мы понимаем двойственность чувственного переживания, выражающуюся в том, что один и тот же объект вызывает у человека одновременно два противоположных чувства [2, с. 49]. К основным положительным эмоциям мы относим эмоции восторга, восхищения, любви, влюбленности, обожания, спокойствия, облегчения, удовольствия, наслаждения, интереса. Среди отрицательных эмоций мы выделяем гнев, раздражение, возмущение, недовольство, страх, ужас, стыд, смущение, огор-